

Классный руководитель, учитель Хао, вела математику, и именно этот предмет стоял первым в расписании во вторник.

Едва начался урок, Хао Янь произнесла несколько дежурных фраз о том, что не стоит заикливаться на результатах проверочного экзамена — мол, нужно просто усердно учиться дальше. А затем вдруг спросила:

— Ребята, вы знаете, почему во втором экспериментальном классе учеников больше, чем в нашем?

Класс в недоумении молчал.

Учитель Хао улыбнулась:

— Всё дело в том, что при распределении мы с учителем Чжу выбирали детей из общей базы случайным образом. Но когда закончили, коллега заметил: те, кого вытянула я, по баллам оказались чуть сильнее.

При этих словах ученики невольно выпрямились, почувствовав гордость.

— Разумеется, это было не совсем честно, — продолжила учитель Хао. — Поэтому учитель Чжу предложил внести коррективы. Он забрал из нашего списка несколько сильных ребят, а взамен передал нам других. Если смотреть по результатам среднего звена, то второй класс — это «середина» нормального распределения. Мы же — это его края. У нас собрались как самые блестящие таланты, так и те, чьи успехи пока чуть скромнее. Такова специфика нашего семнадцатого класса, и именно благодаря этому случаю мы с вами сегодня стали одной семьей.

Говоря это, учительница набросала на доске график нормального распределения и кратко пояснила его суть.

— В итоге на проверочном экзамене их средний балл оказался выше нашего, но разрыв совсем невелик. Запомните: сплоченность коллектива — это самое важное. Человек — существо социальное, и умение поддерживать товарищей — неотъемлемая часть самоуважения. Тем, кто идет впереди, не стоит заноситься. А тем, у кого сейчас что-то не получается — не нужно отчаиваться. Просто начните серьезно работать прямо сейчас.

Оставшуюся часть урока Хао Янь подробно рассказывала о программе на ближайшие три года: какие разделы математики им предстоит освоить, как они связаны с другими дисциплинами и где применяются в жизни. Она подчеркнула, что математика — это фундамент, формирующий способность познавать мир и логически мыслить.

— Моя задача как учителя — привить вам любовь к этой науке и дать верные знания. Ваша же задача — отдавать ей свое время и страсть. Мы теперь в одной упряжке. И только от нас всех зависит, какого результата достигнет эта колесница в конце пути. Я буду искренне рада провести эти три года вместе с вами.

Когда вводная часть закончилась, начался обычный урок. Весь этот день у ребят было ощущение начала большого и важного путешествия. Те, кто приехал из сельских школ, мгновенно осознали: уровень местных педагогов на голову выше прежнего. Здесь им открывались совершенно иные горизонты.

Вечером, когда занятия закончились, Сяо Цзичун не стал задерживаться в школе. Он сразу же окликнул Янь Жаня, предлагая идти домой вместе.

— Ты разве не будешь ждать отца? — удивился Янь Жань.

Школьные правила были суровы к учителям: они обязаны были находиться на рабочих местах с утра до вечера, независимо от наличия «окон» в расписании. Классным руководителям приходилось еще тяжелее — они дежурили в кабинетах до самого отбоя, пока не гас свет. Вечерняя самоподготовка состояла из трех уроков, но только на первых двух велись занятия. Третий час отводился под домашнее задание, и в это время предметники могли уходить домой.

— Он сегодня без сверхурочных, — ответил Сяо Цзичун. — Ушел сразу после смены.

— А, понятно.

Янь Жань быстро сгрел вещи в рюкзак. По дороге Сяо Цзичун спросил:

— У тебя есть вопросы по сегодняшним темам?

— Что? — Янь Жань на мгновение замер.

Сяо Цзичун мысленно вздохнул, борясь с досадой.

— Я имею в виду уроки. Если что-то из объяснений учителей осталось непонятным, спрашивай сейчас.

Янь Жань издал озадаченное «о-о», почесал затылок и ответил:

— Вроде всё понял. Давай я дома за учебники сяду, и если застряну на упражнениях — спрошу

завтра?

— Идет, — кивнул Сяо.

Дома Сяо Цзичун застал отца за телефонным разговором с матерью. Едва парень успел забросить рюкзак в комнату, как Сяо Цзинжэнь позвал его из гостиной:

— Цзичун, иди скорее, мама хочет с тобой поговорить!

Сяо Цзичун подошел с неохотой. Отец уже включил громкую связь и нетерпеливо махнул рукой: «Живее!»

— Она уехала так давно и даже не чешется возвращаться, — пробурчал парень. — С чего бы мне за ней бегать?

— Ты мужчина или кто? — возмутился отец. — Мать ждет! Она сейчас в деревне, там на весь поселок один телефон. Поговорит и пойдет обратно в глушь.

Сяо Цзичун мгновенно посерьезнел и придвинулся к трубке:

— Мам!

У Лань рассмеялась:

— Ого, не припомню, чтобы ты был таким ласковым. По голосу слышу — дуешься, что я застряла в командировке?

— Вовсе нет, — картинно отмахнулся сын. — Почему ты в деревне? Ты же в райцентре была.

— Начали проводить РPD-скрининг, и пошла волна паники из-за побочных реакций. Местные решили, что мы на них эксперименты ставим, начали скандалить. Пришлось всей группе, включая столичных экспертов, перебираться прямо в деревню. Так мы можем сразу отслеживать результаты и успокаивать людей. Эх, специфика работы «в полях»...

Сяо Цзичун неплохо разбирался в материнской работе — она часто делилась с ним подробностями, считая это полезным опытом для сына. РPD-скрининг — это проба Манту для выявления туберкулеза. Обычный укол в предплечье и наблюдение за реакцией.

Нынешняя командировка матери была частью огромного национального проекта. По принципу

эпидемиологической выборки в стране определялись точки для базового исследования уровня зараженности туберкулезом. Для государства это была критически важная работа, позволяющая спрогнозировать ситуацию в целом по стране. Но для исполнителей это был каторжный труд. И дело не только в объеме задач, но и в дремучести населения. В глухих горных районах, куда попала группа У Лань, уровень образования был крайне низок, многие оставались неграмотными.

Несмотря на все разъяснительные беседы, люди не понимали сути проекта. Бесплатное обследование казалось им подозрительным. Если у кого-то из-за пробы поднималась температура или на месте укола вскакивал большой волдырь (что при сильной реакции — норма), начинались дикие слухи. История о «каком-то покойнике» или «отнявшейся руке» разлеталась мгновенно, и работа стопорилась. Бывало и хуже: во время скринингов хронических болезней старики решали, что у них выкачивают кровь на продажу, и дело доходило до разгрома медпунктов.

Зная всё это, Сяо Цзичун спросил:

— Тебе обязательно торчать там самой?

— А что, — усмехнулась У Лань, — твоя мать уже такая важная птица, что не может в деревне поработать? Послушай, сын: здесь сидят академики из Пекина, и никто не жалуется. Только на передовой можно увидеть реальную картину, понять проблемы и получить честные данные. Вот только комары тут — сущие звери, спирали горят одна за другой. Отец когда на выходных вещи повезет, пусть купит побольше.

— А можно мне с ним? — оживился Сяо.

— Слишком далеко, — отрезала мать. — По горным дорогам отец будет часа четыре тащиться, а то и все пять. Приедет — и сразу назад. Если очень хочешь, конечно, поезжай, но я бы не советовала.

— Почему?

— Да потому что серпантины там жуткие, дорога в одну колею, обрывы... Зная, как твой папа водит, я с ума сойду от беспокойства. Как мне работать, если я буду думать, доехали вы или нет?

Сяо Цзичун прыснул. Отец, стоявший рядом, обиженно вставил:

— Слушай, жена, это что сейчас было? Во-первых, я вожу нормально. А во-вторых, выходит, жизнь сына тебе дорога, а мной можно и рискнуть?

— Ой, не начинай, — отмахнулась У Лань. — Всё, вешаю трубку. Жду одежду в субботу и

захвати домашних солений — местная еда просто несъедобна.

Сяо Цзичун остался сидеть на диване, глядя в пространство. В его глазах отражался свет лампы, словно в них затаилась целая галактика.

— Иди в душ, чего застыл, — воркнул Сяо Цзинжэнь.

— Хм!

— Еще и фыркает на батю! — пригрозил отец. — Поеду к матери на выходные, посмотрю, как ты тут сам кашеварить будешь.

— Подумаешь, в кафе поесть могу.

— А денег я тебе не дам.

Сяо Цзичун осекся:

— Тогда я у Янь Жаня пообедаю.

Отец посмотрел на него как-то странно.

— Гляжу, ты с этим Янь Жанем совсем не разлей вода стал. Обедать он собрался... Ты думаешь, у них там дочка растет, что ты уже в зятя набиваешься?

— Да ну тебя!

Сяо Цзичун вскочил и убежал в спальню за пижамой.

Отец продолжал ворчать уже из-за двери ванной:

— Вот смотрю я на тебя: кроме своих учебников, ничего в жизни не умеешь. Если готовить не научишься, так и будешь с такой внешностью, как у матери, бобылем куковать. Ни одна жена тебя не вытерпит.

— Не твое дело! — донеслось из-за шума воды.

Закончив мыться, Сяо Цзичун вышел в гостиную, вытирая полотенцем коротко стриженую голову. Его отец в это время старательно утюжил вещи жены, развешивая их на напольной вешалке.

— Мне вообще-то не нужны твои деньги на обеды, — сказал парень, подходя ближе. — Ты сам обещал: если я займу первое место на экзамене, дашь десять юаней. Или уже передумал?

— Деньгами у нас мать заведует, — вздохнул отец. — У меня только на продукты осталось. Дам тебе десятку — будем оба траву до конца недели жевать.

— Не верю, — сказал сын. — Знаю я, что у тебя зачка есть. Давай из нее. В конце концов, ты сам говорил: честное слово дороже денег. Будь мужиком, держи марку.

Отец сосредоточенно разглаживал джинсы У Лань.

— Как до денег доходит, так ты сразу и логику включаешь, и про честное слово вспоминаешь. А как просто с отцом поговорить — так недоволен.

— Да я не недоволен. Просто ты часто говоришь о вещах, которые и так понятны.

— В этом и смысл общения, сын. Люди говорят не только ради информации, но и ради чувств. Чтобы быть вместе, понимаешь?

— Ясно. Так когда деньги будут?

Отец в сердцах отложил утюг:

— Невозможный ребенок. Кроме наживы, ничего в голове. Подай вон ту кофту, доглажу — и получишь свой расчет.

Сяо Цзичун быстро выполнил поручение и замер рядом у гладильной доски.

— Я раньше и не думал, что у Янь Жаня всё так плохо с учебой.

Отец удивленно посмотрел на него. Раньше Сяо Цзичун никогда не обсуждал чужие оценки — его интересовали только те, кто мог составить ему конкуренцию. Остальные для него просто не существовали.

— Ты смотри, не ляпни такое его родителям, — хмыкнул Сяо Цзинжэнь. — А то они тебе не то что обеда — стакана воды не нальют.

— Но это же правда, — сказал Сяо. — Он на самом последнем месте в классе.

— Знаю. Хао Янь мне уже все уши прожужжала.

— Мне кажется, Янь Жаню не место в экспериментальном классе. В обычном ему было бы спокойнее. А здесь... другие будут на него свысока смотреть, да и сам он совсем веру в себя потеряет. Это неправильно. Может, ты посоветуешь его родителям что-нибудь?

Отец перестал улыбаться. Он стал серьезным.

— Сын, его родители — люди взрослые и неглупые. Когда Янь Жаня зачисляли, учитель Хао их предупреждала. Но они настояли: в экспериментальном классе атмосфера лучше. Им не нужны от него звезды с неба, лишь бы не связался с дурной компанией да на бакалавриат потом наскреб. А об остальном они позаботятся сами. Поверь, у Янь Жаня такая семья и такие связи, что он с любыми оценками с голоду не помрет. У него будущее расписано на десять лет вперед.

Сяо Цзичун помолчал, переваривая услышанное.

— Ясно, — наконец выдал он. — Давай деньги, я пойду. Еще уроки делать.

— Господи, — пробормотал отец, доставая кошелек. — Ты в эти свои задачи когда-нибудь полностью погрузишься...

<http://bllate.org/book/17500/1659359>